О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМНЫХ ВОПРОСАХ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА УГОЛОВНО- ПРАВОВОЙ СТАТИСТИКИ

. Стаценко В. Г.

Ключевые слова: уголовная статистика, убийства, уровень убийств, латентность убийств, покушение на убийство, умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, повлекшее смерть по неосторожности

Введение

К числу базовых статистических показателей в оценке общего уровня физической безопасности населения в том или ином государстве или регионе в соответствии с методологией исследования Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) относится показатель уровня «преднамеренных убийств», который определяется как число умышленных убийств за год в расчете на 100 тысяч населения. Понятие «преднамеренное убийство» определяется в соответствии с международной классификацией преступлений для статистических целей (МКПС) УНН ООН как «незаконное причинение смерти лицу с намерением вызвать смерть или тяжкие телесные повреждения [1, с. 17]. В сравнительных межгосударственных исследованиях убийством (intentional homicide) признается «осознанное причинение физического вреда человеку, повлекшее его смерть». Статистика убийств считается относительно надежной и достоверной как на национальном уровне, так и для лонгитюдных и межнациональных сравнений [2, с. 7].

Являясь особо тяжким преступлением против жизни и здоровья человека, убийство относится к категории наименее латентных преступлений и характеризуются относительно стабильной динамикой. Как полагают исследователи, именно эти их особенности позволяют рассматривать умышленные убийства в качестве важнейших индикаторов криминальной ситуации на конкретной территории, а динамика их показателей позволяет судить о состоянии преступности в целом [3, с. 90].

Необходимо отметить при этом, что указанная характеристика убийств как наименее латентных преступлений отражает лишь сравнительно оценочное содержание. Более низкая латентность данных преступлений в сравнении с другими нуждается в особой криминологической оценке и анализе.

Достоверность статистики убийств зависит от различий в определениях, а также в процессах отчетности и регистрации. Так, например, в ряде стран в статистику преднамеренных убийств включаются покушения на убийства, в то время как в других государствах этот показатель может вообще не учитываться.

Целью исследования в статье является анализ используемых в криминологических исследованиях уголовно-статистических показателей убийств, выявление связанных с этим проблем и формулирование предложений по совершенствованию системы учета преступлений и официальной уголовно-правовой статистики.

Основная часть

Показатель числа и уровня умышленных убийств зачастую рассматривается как отражение уровня насилия в обществе в целом, хотя на статистику уровня смертности от убийств значительно влияет качество медицинской помощи и другие факторы. Кроме того, определение преднамеренного убийства существенно разнится от страны к стране.

В правовой и криминологической доктрине многие годы, начиная с 60-х годов XX в. и по настоящее время, продолжаются дискуссии о юридическом и криминологическом различии умышленных и непредумышленных убийств. Современными исследователями, в частности, высказывается мнение о том, что «для международных сравнений и для понимания криминальной ситуации в обществе, для выстраивания уголовной политики важно именно знание о количестве смертей, ставших результатом насилия. При этом не столь важно, будет ли это «изнасилование, повлекшее смерть», собственно «убийство» или «нанесение тяжких телесных повреждений, повлекшее смерть». Именно информация о количестве смертей, ставших результатом преступного насилия, критически важна для современного криминологического анализа» [4, с. 96].

Следует учитывать также, характеризуя уровень убийств как наиболее репрезентативный показатель состояния преступности в стране, наличие неучтенных официальной статистикой криминальных смертей, связанных с наличием неопознанных трупов, а также с фактами безвестного исчезновения граждан. Так, если в 2000 г. в Республике Беларусь не было разыскано 990 человек, то на 1 января 2019 г. без вести пропавшими значились 2673 граждан. При этом; как показывают исследования, динамика числа пропавших граждан свидетельствует об устойчивой тенденции их роста: 2011 г. — 2403, 2012 г. — 2374, 2013 г. — 2450, 2014 г. — 2525, 2015 г. — 2512, 2016 г. — 2572, 2017 г. — 2637, 2018 г. — 2673 [5, с. 1]. Кроме того, как замечает справедливо А. Л. Репецкая, «массив данных о без вести пропавших и найденных имеет многослойную структуру. Он состоит из достаточно четко определенного массива зарегистрированных лиц, пропавших без вести, заявленных в розыск, и реально пропавших, но в розыск не заявленных и, соответственно, не зарегистрированных. Этот «слой» пропавших является объективно латентным, он количественно не определен, его границы являются в основном результатом экспертных оценок, которые варьируют в широких пределах» [6, с. 56].

Повышает уровень латентности убийств также фиксация статистикой данных о смерти от «иных внешних причин», в которых причина смерти лиц официально зарегистрирована как естественная (смерть, наступившая от болезни, в результате некриминальной травмы или несчастного случая либо наступившая от повреждений «с неустановленными намерениями»). Эти данные

практически не исследуются на предмет выявления скрытых криминальных смертей, хотя и здесь может скрываться значительное число не выявленных убийств, например, среди лиц, причина смерти которых официально зарегистрирована как результат некриминальных травм или несчастных случаев [7, с. 85]. По экспертным данным, в группе лиц, причина смерти которых официально считается естественной (ненасиленной), доля скрытых убийств составляет не менее 0,5%, а среди лиц, ставших жертвами так называемых «повреждений с неопределенными намерениями», она значительно выше (до 10%). Сравнительный анализ статистики различных стран показывает, что если в Российской Федерации большая часть смертей данного массива — убийства, то в других странах (например, в Португалии) — суициды [6, с. 63].

Для определения годового объема массива латентных убийств А. Л. Репецкая предлагает использовать совокупный показатель, включающий в себя доли латентных убийств в массивах: неопознанных трупов; лиц, пропавших без вести и найденных; лиц, пропавших без вести, не заявленных в розыск; самоубийств; смертельных некриминальных травм и несчастных случаев; повреждений с неопределенными намерениями, приведшими к смерти; естественными причинами смерти (болезнь, старость) [6, с. 65].

Правоприменительная практика свидетельствует также о том, что достаточно часто возникают проблемы, связанные с необходимостью надлежащего разграничения убийств и умышленного причинения тяжкого телесного повреждения со смежными составами преступлений. Так, например, необходимо отграничивать убийство от умышленного причинения тяжкого телесного повреждения, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего.

При убийстве умысел виновного направлен на лишение потерпевшего жизни, а при совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 147 Уголовного кодекса (далее — УК) Республики Беларусь, — умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, повлекшее смерть по неосторожности — отношение виновного к наступлению смерти потерпевшего выражается в неосторожности.

Грань между двумя составами преступлений очень тонкая и не всегда очевидная. Не следует забывать, что умысел на убийство может быть и косвенным, когда обвиняемый не желал, но допускал наступление смерти либо относился безучастно.

Устанавливая умысел, следствие и суд должны исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать способ и орудие совершения преступления, количество, характер и локализацию ранений, причины прекращения преступных действий и иные обстоятельства, а также предшествующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения, характер действий виновного после совершения преступления (например, вызвал ли он скорую либо попытался скрыть следы преступления).

Также достаточно сложно отграничивать на практике умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, повлекшее смерть потерпевшего, от причинения смерти по неосторожности (ст. 144 УК Республики Беларусь). В таких ситуациях нужно учитывать, что причинение смерти по неосто-

рожности предполагает отсутствие умысла у виновного на причинение телесного повреждения, а также на причинение смерти, тогда как при умышленном причинении тяжкого телесного повреждения, повлекшего смерть, умысел лица направлен на причинение потерпевшему такого повреждения.

В силу указанных обстоятельств, анализ официальной уголовной статистики не позволяет достаточно объективно оценить соотношение умышленных убийств, причинения тяжких телесных повреждений и причинения смерти по неосторожности.

Сложность проблемы усугубляется еще и тем, что в официальной статистике убийства объединены с покушениями на убийство, а данные о числе случаев умышленного причинения тяжкого телесного повреждения, повлекшего смерть потерпевшего, вообще отсутствуют.

Попробуем проанализировать официальные статистические данные МВД [8] с целью разграничения данных показателей.

В 2021 г. зарегистрирован 321 пострадавший в результате убийства (ст. 139–141, 362). Из них 225 погибших. Следует предположить, что остальные 96 человек (включая 8 раненых) — это лица, признанные пострадавшими в результате покушения на убийство, но оставшиеся живыми.

В том же году зарегистрировано 723 пострадавших в результате причинения тяжких телесных повреждений (ст. 147 УК), из которых 87 — погибшие, отраженные в графе «часть 3 ст. 147».

Сравним эти данные с соответствующими показателями 2019 и 2020 гг. (табл. 1).

Табл. 1. Сравнительные данные показателей убийств, причинения тяжких телесных повреждений и числа пострадавших от этих преступлений (ст. 139–141, 362; 147)

Показатели	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Убийство (с покушениями на убийство)	305	312	308
Пострадавшие в результате убийства (с покушениями на убийство)	330	338	321
Погибшие в результате убийства	225	239	225
Умышленное причинение тяжких телесных повреждений	719	685	703
Пострадавшие в результате причинения тяжких телесных повреждений	732	762	723
Погибшие в результате умышленного причинения тяжкого телесного повреждения	77	116	87

Данные, приведенные в таблице, позволяют сформулировать следующие соображения.

1. В криминологической доктрине принято исходить из того, что показатель числа зарегистрированных убийств обладает наименьшей латентно-

стью и, как следствие, является наиболее репрезентативным при оценке состояния преступности. Исходя из того, что в официальной статистике число убийств объединено с покушениями на убийство, по нашему мнению, для более адекватной оценки ситуации следует использовать *показатель числа погибших в результате убийства*, а не вышеуказанный показатель убийств.

2. К этому же выводу приводит сравнительная оценка числа зарегистрированных убийств, пострадавших от убийств и погибших в результате убийства. Число убийств всегда меньше числа пострадавших (потерпевших), поскольку потерпевшими от убийства и покушения на него могут быть признаны не один, а несколько человек. Факт убийства конкретного лица, таким образом, не совпадает со статистическим показателем убийств.

Проводя сравнительные криминологические исследования, отечественные авторы опираются на официальные данные числа убийств, учитывая, таким образом, не число убитых, а число фактов (эпизодов), в то время как уголовная статистика Японии, США и других стран показывает именно число убитых. В результате, как например, отмечает В. Е. Квашиш, может возникнуть ситуация, когда «по одному эпизоду убито пять человек, в статистике учитывается лишь одно убийство» [9, с. 90], что искажает анализ и приводит к неверным выводам.

Следует также отметить, что в отличие, например, от Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, который четко определяет (ч. 8 ст. 42) [10], что «по уголовным делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица, права потерпевшего, предусмотренные настоящей статьей, переходят **к одному** (выделено мной. — В.С.) из его близких родственников и (или) близких лиц, а при их отсутствии или невозможности их участия в уголовном судопроизводстве — **к одному** из родственников», УПК Республики Беларусь (ч. 4 ст. 49) содержит более неопределенную формулировку: «По делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть потерпевшего, права и обязанности, предусмотренные УПК, осуществляют члены его семьи, близкие родственники или законные представители» [11].

Таким образом, по букве данной нормы потерпевшими в этом случае может быть признано и несколько человек. Включаются ли они в число пострадавших официальной статистикой, остается неясным.

Число зарегистрированных убийств при этом, как уже отмечалось, больше числа погибших, поскольку включает в себя показатель покушений на убийство.

3. Одним из методов, применяемых для выявления латентности показателя убийств в криминологических исследованиях, является проведение сравнительного анализа (по годам) соотношения числа регистрируемых убийств и числа умышленного причинения тяжких телесных повреждений. Установлено, что данное соотношение (в пропорции, примерно, 1 к 2,5) является устойчивым, а его резкое нарушение может свидетельствовать о повышении уровня искусственной латентности убийств. Считается, что неверная (преднамеренная) квалификация убийства как умышленного тяжкого телесного повреждения, повлекшего по неосторожности смерть

потерпевшего, и наоборот, позволяет манипулировать со статистикой и, по каким-то причинам, в одни временные периоды показывать увеличение количества убийств, а в другие — их уменьшение. В качестве примера исследователи приводят, в частности, официальные данные МВД Республики Беларусь за 2008 г., когда, при снижении регистрации убийств на 18,5% по сравнению с 2007 г., на 21,3% произошел рост зарегистрированных умышленных тяжких телесных повреждений, повлекших по неосторожности смерть потерпевшего, что может являться косвенным свидетельством искусственного уменьшения количества реально совершенных убийств [12, с. 16].

Поскольку, как уже отмечалось выше, в современной официальной статистики отсутствуют данные о числе случаев умышленного причинения тяжкого телесного повреждения, повлекшего смерть потерпевшего, следует использовать, по нашему мнению, для проведения сравнительного анализа не соотношение показателей убийств и причинения тяжких телесных повреждений, а соотношение показателей числа погибших в результате убийств и числа погибших в результате умышленного причинения тяжкого телесного повреждения.

Приведем подобный анализ на основе статистических данных более широкого хронологического ряда (табл. 2).

Табл. 2. Сравнительные данные показателей числа погибших в результате убийств и числа погибших в результате умышленного причинения тяжкого телесного повреждения (2008–2021 гг.) [5]

Показатели	2008 г.	2010 г.	2012 г.	2014 г.	2017 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Погибшие в результате убийства (ст. 139–141, 362)	552	401	340	340	240	225	239	225
Погибшие в результате умышленного причинения тяжкого телесного повреждения (ст. 147)	266	221	148	97	71	77	116	87
Соотношение показателей	2,1	1,8	2,3	3,5	3,4	2,9	2	2,6

Анализ данных табл. 2 показывает, что соотношение показателей погибших в результате убийства и погибших в результате причинения тяжких телесных повреждений за период 2008–2021 гг. в среднем составило 2,6 к 1 в пользу первого. В целом, соотношение данных показателей стабильно (от 2 к 1 до 3 к 1), что может расцениваться как закономерность. Резких отклонений от средних показателей в пользу показателя погибших в результате причинения тяжких телесных повреждений статистика не фиксирует, что может быть свидетельством ее достоверности и неочевидности искусственной латентности показателя погибших в результате убийства, которая предполагалась, как отмечалось выше, в результате сравнения показателя убийств и показателя причинения тяжких телесных повреждений.

Заключение

Для объективной оценки уровня безопасности в стране необходимо уточнить систему учета преступлений и официальную статистику в направлении ее большей открытости и конкретизации понятия убийства.

Результат проведенного анализа позволяет предположить, что исследование динамики соотношения статистических показателей погибших в результате убийства и погибших в результате причинения тяжких телесных повреждений может быть более объективным методом выявления латентности таких наиболее опасных преступлений против жизни и здоровья, как убийства и причинение тяжких телесных повреждений.

Список цитированных источников

1. УНП ООН. Международная классификация преступлений для статистических целей. Вариант 1.0. Март 2015 года [Electronic resource]. — Mode of access: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/statistics/crime/ICCS/Russian_iccs_2016_web.pdf. — Дата доступа: 15.08.2023.

2. Global study on homicide. Executive summary. United Nations Office on Drugs and Crime, July 2019 [Electronic resource]. — Mode of access: <https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/gsh/Booklet1.pdf>. — Date of access: 10.08.2023.

3. *Гишинский, Я. И.* Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль / Я. И. Гишинский. — СПб. : Юридический центр Пресс, 2009. — 504 с.

4. Манифест новой количественной криминологии «Уголовная политика с опорой на данные» // Вест. Санкт-Петерб. ун-та. Право. — 2018. — Т. 9, Вып. 1. — С. 91–101 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: / file:/// C:/Users/Admin/Desktop/V%20работе/Сборник%20ПЦ/Манифест.pdf. — Дата доступа: 16.08.2023.

5. *Гигевич, А. И.* Методика расследования безвестного исчезновения граждан : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / А. И. Гигевич // Учреждение

образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь». — Минск, 2019. — 25 с.

6. Репецкая, А. Л. Убийства в России: методика определения латентного массива / А. Л. Репецкая // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. — 2019. — № 32. — С. 55–68.

7. Корсантия, А. А. Латентность убийств в современной России / А. А. Корсантия // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2011. — № 20. — С. 73–86.

8. Сведения о регистрации и предварительном расследовании преступлений по Республике Беларусь за 2008–2021 год // МВД Респ. Беларусь ; Информационно-аналитическое управление. — Минск, 2009–2022.

9. Квашиц, В. Е. Сравнительный анализ латентной преступности в России и зарубежных странах: проблемы и перспективы / В. Е. Квашиц // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2016. — № 5. — С. 89–93.

10. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/20f6bcf74bc2d04ca21619cb67cb7d3c528cb5a9/. — Дата доступа: 01.08.2023.

11. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь, 6 июля 1999 г. № 295-3 // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.

12. Криминологическая характеристика умышленных убийств, совершенных в Республике Беларусь в 1999–2008 гг. // Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной Прокуратуры Республики Беларусь. — Минск, 2009. — 149 с.

Аннотация. Убийство относится к категории наименее латентных преступлений и характеризуются относительно стабильной динамикой. Это позволяют рассматривать умышленные убийства в качестве важнейших индикаторов криминальной ситуации на конкретной территории. Более низкая латентность данных преступлений в сравнении с другими, нуждается в особой криминологической оценке и анализе.

Достаточно часто возникают проблемы, связанные с необходимостью надлежащего разграничения убийств и умышленного причинения тяжкого телесного повреждения со смежными составами преступлений.

Для проведение сравнительного анализа следует использовать соотношение показателей числа погибших в результате убийств и числа погибших в результате умышленного причинения тяжкого телесного повреждения.

Объективная оценка уровня безопасности в стране требует усовершенствования системы учета преступлений и официальной уголовно-правовой статистики в направлении ее большей открытости и конкретизации понятия убийства.

ON SOME PROBLEM QUESTIONS OF CRIMINOLOGICAL ANALYSIS OF CRIMINAL LEGAL STATISTICS

Statsenko V. G.

Keywords: criminal statistics, homicides, homicide rate, homicide latency, attempted homicide, intentional infliction of grievous bodily harm resulting in negligent death

Abstract. Murder belongs to the category of the least latent crimes and is characterized by relatively stable dynamics. This allows us to consider intentional homicides as the most important indicators of the criminal situation in a particular territory. The lower latency of these crimes in comparison with others requires a special criminological assessment and analysis.

Quite often there are problems associated with the need to properly distinguish between murders and intentional infliction of grievous bodily harm with related offenses.

To conduct a comparative analysis, the ratio of the number of deaths due to homicide and the number of deaths due to intentional infliction of grievous bodily harm should be used.

An objective assessment of the level of security in the country requires the improvement of the system of recording crimes and official criminal law statistics in the direction of its greater openness and specification of the concept of murder.